

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2013 Дружинкин Евгений Сергеевич
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: lvls@mail.ru

Статья посвящена процессу становления и развития электронного правосудия в Российской Федерации. Анализируются итоги внедрения информационных технологий в осуществление судебной власти и перспективы развития электронного правосудия. Обобщен опыт применения информационных технологий арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Ключевые слова: электронное правосудие, информационное общество, судопроизводство, доступность информации, информационные технологии.

Актуальность исследования электронного правосудия, определения его понятия и сущности, а также вопросов внедрения соответствующих технологий в процесс отправления правосудия в современном мире обусловлена процессом информатизации общества, государства в целом и судебной системы как части государственного аппарата. Следствием процессов информатизации государства и общества можно считать появление и употребление новых правовых понятий и институтов, таких как электронное правительство, электронное правосудие, которые еще только получают научное обоснование, а также законодательное закрепление и оформление. Электронное правосудие представляет собой способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий. Следует согласиться с С.В. Романенковой в том, что электронное правосудие - явление новое и сложное в содержательном плане и целесообразно его рассматривать в широком и узком смыслах. Так, в широком смысле под электронным правосудием можно понимать совокупность различных автоматизированных информационных систем - сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения электронного дела и доступа сторон к материалам электронного дела. Вышеуказанные средства позволяют вывести на совершенно иной качественный уровень взаимодействие суда, участников процесса и иных заинтересованных лиц. В то же время все эти сервисы носят прикладной, вспомогательный характер, не изменяя способов ведения судебного процесса. В узком смысле электронное правосудие - это возможность суда и иных участников

судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видеоконференц-связи)¹.

Развитие системы электронного обеспечения правосудия предусмотрено в качестве одного из инструментов достижения целей, поставленных федеральной целевой программой "Развитие судебной системы России" на 2013-2020 гг.², направленной на формирование самостоятельной и независимой судебной власти как одной из ветвей государственной власти в Российской Федерации, на повышение эффективности и качества правосудия, достижение открытости и прозрачности судебной системы, усиление гарантий самостоятельности судов и независимости судей как неперемennых условий обеспечения функционирования демократического правового государства, приведение российского законодательства в соответствие с нормами международного права и международными стандартами в области прав человека. Внедрение электронных средств в судопроизводство способно вывести его на более высокий уровень развития, создать условия для системного управления движением дела, включающего определение режима прохождения дела в суде от его возбуждения до вынесения решения, ведение графика управления делом, контроль за продвижением дела, обеспечение эффективной связи с представителями сторон, непрерывную оценку работы системы, автоматизацию процесса управления делом, что в конечном счете повысит эффективность правосудия³.

Основными преимуществами электронного правосудия являются:

- открытость и доступность информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления;
- свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом;
- соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации;
- соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов;
- невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.

Как верно отмечают Н.Н. Федосеева и М.А. Чайковская, необходимо разграничивать понятия “электронное правосудие” и “информатизация судов”. Информатизация судов предполагает, что суды используют в своей деятельности компьютеры и иную технику в качестве подсобного средства, но не как процессуальное средство. Несмотря на то, что информатизация судов в России идет полным ходом, единой сети для всех судов пока нет. Тем не менее само по себе сведение судов в единую компьютерную сеть - это еще не электронное правосудие⁴. Публикация всех судебных решений в Интернете, появление веб-сайтов судов тоже не электронное правосудие. “Электронное правосудие возникает тогда, когда в процессуальное законодательство будут внесены изменения, позволяющие совершать процессуальные действия в цифровой форме...”⁵.

Не останавливаясь подробно на концепции электронного правосудия, которая заслуживает самостоятельного фундаментального научного исследования, подведем некоторые итоги внедрения информационных технологий в осуществление судебной деятельности в Российской Федерации.

По ряду причин, носящих объективный характер, применение информационных технологий при отправлении правосудия вначале было облечено в процессуальные формы в арбитражном судопроизводстве, которое, на наш взгляд, является наиболее динамичным и прогрессивным в настоящее

время. В результате принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ “О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации”⁶ в процессуальном законодательстве появились нормы, открывшие возможности для электронизации арбитражного судопроизводства, использования достижений научно-технического прогресса в арбитражном процессе при рассмотрении и разрешении конкретных дел. Так, предусмотрена подача исковых заявлений, заявлений и жалоб в электронной форме (в частности, подача в электронной форме искового заявления, отзыва на исковое заявление, заявлений об отмене решения третейского суда, заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, заявлений о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, апелляционной и кассационной жалобы, заявлений о пересмотре в порядке надзора, заявлений о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам), регламентировано использование видеоконференц-связи в судебном заседании, введено обязательное протоколирование судебного заседания с использованием аудиозаписи, извещение о процессе с использованием сайтов арбитражных судов либо по электронной почте. Участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания (совершения отдельного процессуального действия) суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе. В дальнейшем участники процесса должны самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Более того, законом прямо предусмотрено, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о движении дела, если суд располагает информацией о том, что указанные лица надлежащим образом извещены о начавшемся процессе. Таким образом, основным источником получения участниками процесса информации по рассматриваемому судом делу, о совершенных судом отдельных процессуальных действиях становятся размещен-

ные на официальном сайте арбитражного суда сведения о судебных заседаниях. При этом в АПК РФ не закреплены гарантии своевременного размещения соответствующей информации на официальном сайте суда, не предусмотрена ответственность за ее достоверность. Несоблюдение судом своей обязанности по обеспечению заинтересованных лиц возможностью получения информации посредством сети Интернет не влечет признания лица, участвующего в деле, ненадлежаще извещенным о судебных заседаниях и, соответственно, наступления процессуальных последствий, в том числе отмены судебных актов, состоявшихся в отсутствие лиц, участвующих в деле.

В планах судебной власти - использование в арбитражных судах и других информационных технологий: создание видеоархивов, проведение в режиме реального времени специальных трансляций из залов судебных заседаний на внешние мониторы и в сеть Интернет.

По пути внедрения информационных технологий, как пишет Е.В. Кудрявцева⁷, продвигаются и суды общей юрисдикции. Создана государственная автоматизированная система "Правосудие", интегрирующая в единое информационное пространство все суды общей юрисдикции и систему Судебного департамента. Мировые судьи субъектов Федерации используют модуль АМИРС, предназначенный для автоматизации процессов судебного делопроизводства, полнофункциональной информационной поддержки всех стадий прохождения и рассмотрения дел, включая подготовку сведений о делах и текстов судебных актов к публикации на сайте участка мирового судьи. Для обеспечения доступа граждан, юридических лиц и органов государственной власти к информации о деятельности судов, для реализации механизмов доступа к правосудию созданы интернет-сайты судов общей юрисдикции, мировых судей, на которых размещены общая информация о суде; информация, связанная с рассмотрением дел в суде; сведения о находящихся в суде делах (регистрационные номера дел, их наименования или предмет спора, информация о прохождении дел в суде, а также сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел, тексты судебных актов по большинству гражданских дел, сведения об их обжаловании и о результатах такого обжалования, порядок обжалования судебных актов); информация о порядке и времени приема граждан (физических лиц), в том числе представителей

организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления и т.д.⁸

Становление электронного правосудия, несомненно, несет в себе явные удобства и преимущества для граждан и бизнеса. Оно является действенным механизмом экономии денежных средств и времени участников процесса, повышает оперативность и эффективность судопроизводства, а также имеет антикоррупционные составляющие. Так, в 2008 г. российские арбитражные суды начали использовать автоматизированное распределение дел между судьями - широко известную практику, позволяющую избежать попадания спора к судье, который чем-то может быть удобен одной из сторон. Но до сих пор даже во многих крупных судах, например Девятом арбитражном апелляционном суде, "расписывают" дела вручную. Сама система тоже не очень хороша: сотрудники аппарата легко меняют в ней данные по различным причинам. Тем не менее лучшего инструмента для борьбы с коррупцией пока нет, и ВАС РФ собирается продолжить реформу. Введение в эксплуатацию системы автоматизированного распределения дел и документов в арбитражных судах (далее - АРД) означало, что суды могут отказаться от прежнего порядка, когда поступившие иски распределял председатель, его заместители или, реже, руководители судебных составов, т.е. был внедрен способ, предположительно позволяющий реализовать принцип беспристрастности и невмешательства должностных лиц в выбор судьи для рассмотрения того или иного спора. Сейчас уже общепризнанным является мнение, что автоматизация процесса распределения дел - это лучший способ избежать ангажированности при формировании состава суда. В идеальном виде судья в такой модели получает случайным образом отобранное дело, и с этого момента никто ничего не может сказать ему по поводу разбирательства. В июне 2011 г. президент Дмитрий Медведев подписал закон, дающий возможность судам общей юрисдикции использовать автоматизированный механизм распределения дел. А в марте 2012 г. Верховный суд РФ объявил тендер на модернизацию своей информационной системы, чтобы составы суда могли формироваться без участия человека. Но АРД, внедренная в арбитражных судах, не идеальна - она допускает злонамеренное вмешательство. Сотрудники аппаратов судов могут сделать так, чтобы дело попало в "нужные" руки. А одно из заседаний Дисциплинарного судебного при-

сутствия показало, что сотрудники аппарата могут залезть в систему по просьбе самих судей⁹. Такие примеры позволяют говорить о том, что в автоматизированной системе полностью не исключен человеческий фактор.

В настоящий момент не существует официальной статистики о том, сколько судов применяет АРД, но, по данным Управления информатизации и связи ВАС РФ, проводившего опрос в марте 2012 г. на едином портале арбитражных судов, переход на АРД на тот момент осуществило 63 % судов¹⁰. До конца 2013 г. ВАС собирается закончить реформу. Но, на наш взгляд, этих мер недостаточно, нужна и защита системы от “ручного” вмешательства, и общее изменение характера отношений между судьями. Принципиально не то, как распределяют иски между судьями, а то, насколько компетентен, объективен и беспристрастен будет судья, рассматривающий дело. Кому бы ни распределил иск робот, над этим судьей все равно есть председатель состава, заместитель председателя и председатель суда.

Отметим, что в условиях формирования и становления электронного правосудия в России все большее распространение получает практика использования электронных доказательств. В России традиционно электронные доказательства рассматривались в качестве разновидности письменных доказательств, поскольку, с точки зрения содержания, как электронный, так и бумажный документы включают в себя сведения о фактах, т.е. определенным образом упорядоченную совокупность элементов¹¹. Статья 75 АПК РФ именно с этой точки зрения воспроизводит требования, предъявляемые к письменным доказательствам, полученным посредством электронной или иной связи. Вместе с тем форма электронного документа как способ существования и выражения различных вариантов предмета, безусловно, отличается от обычного бумажного носителя информации. Как правильно отметил И.Г. Медведев, среда электронного документа непостоянна, и ее характеристики разнятся в зависимости от используемых аппаратных и программных средств. Отсутствие стабильной, чувственно воспринимаемой материальной основы у электронной информации фактически выводит ее за рамки не только письменного доказательства¹².

В связи с наличием особенностей формы электронного документа законодатель предусмотрел возможность требовать представить арбитражному суду оригиналы документов, копии которых даны в электронном виде (ч. 2 п. 3 ст. 75 АПК РФ). Вме-

сте с тем это правило не является императивным. Кроме того, оригиналы некоторых документов (например, договоры, заключенные на электронных торгах) имеются только в электронном виде.

Сейчас электронный документ подвергается распечатке и наравне с другими подшивается в дело. Дальнейшее внедрение информационных технологий в арбитражное судопроизводство повлечет за собой создание электронных дел, состоящих из подобных документов. Предполагается, что через несколько лет арбитражная система перейдет полностью от бумажной формы дела к электронной: в бумажном виде дело будет формироваться и храниться только в первой инстанции. Его материалы будут сканироваться и существовать в электронном виде, в котором с ними уже будут работать судьи последующих инстанций. Причем в случае ходатайства сторон (например, если они будут заявлять о фальсификации документов) или если сам судья решит убедиться в содержании того или иного документа, он может истребовать бумажное дело из первой инстанции, но такие случаи будут, скорее, исключением, чем правилом¹³. Преимущества такой формы очевидны: быстрота работы с базой данных, эргономичность хранения и т.д. Вместе с тем нельзя не учитывать достаточно высокий риск потери таким образом закрепленной и столь юридически важной информации, поэтому на современном этапе необходимо создание бумажных копий электронных документов с целью формирования условий для гарантированной защиты электронных документов, подтверждения их целостности, идентичности, места и времени создания, выдачи заверенных копий и выписок.

В настоящее время в России создан ряд государственных систем электронного документооборота, которые позволяют удостоверять не только время, место, но и авторство публикаций в электронной сети, например, сведения Федеральной налоговой службы РФ о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, внесенных в Единый государственный реестр регистрации; ненормативные правовые акты, размещенные на официальных сайтах государственных и муниципальных органов, например, сведения об установлении регулируемых тарифов; банк решений арбитражных судов, позволяющий судьям подписывать судебные акты в электронном виде и размещать в сети Интернет. Представляется, что сведения из указанных публичных электронных баз данных могут использоваться в качестве доказательств при рас-

смотре конкретных судебных споров без необходимости специального заверения уполномоченным лицом официальной копии документа на бумажном носителе, поскольку со стороны публичной власти созданы необходимые условия для гарантированной защиты электронных документов.

Что касается оценки частных электронных документов, возможно исходить из общей презумпции добросовестности действий участников гражданского оборота, т.е., пока не доказано обратное, частные электронные документы признаются допустимыми и достоверными. Так, в качестве доказательства извещения участвующих в деле лиц о времени и месте судебного разбирательства арбитражными судами нередко используются сведения, полученные путем доступа к официальному сайту федерального государственного унитарного предприятия «Почта России». Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о нормативном закреплении перечня организаций (например, таких как ФГУП «Почта России»), сведения с официальных электронных сайтов которых наряду со сведениями публичных организаций имеют так называемую повышенную доказательственную силу, т.е. могут использоваться в качестве доказательств без специального заверения уполномоченным лицом официальной копии документа на бумажном носителе или представления оригинала документа¹⁴. В целях избежания размещения на официальных сайтах таких субъектов недостоверной информации возможно рассмотреть вопрос о введении ответственности, в том числе дисциплинарной и административной.

Складывающаяся практика использования элементов электронного правосудия в России не позволяет оставить без внимания и некоторые проблемы и негативные последствия, а порой и опасности, которые в себе таит активное внедрение информационных технологий в процесс отправления правосудия. Идея возможности эффективного использования современных телекоммуникационных технологий, в частности мобильной связи, была реализована Постановлением Пленума Верховного суда от 9 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации»¹⁵, которое утвердило допустимость извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой

наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется. Для обеспечения данной законодательной инициативы Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации был издан Приказ «Об утверждении временного типового регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» от 5 июля 2012 г. № 131¹⁶. В соответствии с новым временным типовым регламентом согласие участника судебных заседаний на уведомление его посредством СМС-сообщений обязательно, так же как фиксация факта отправки и доставки СМС-извещения участнику судебных заседаний.

Извещение участников судопроизводства посредством СМС-сообщений, несомненно, нужная процедура - она позволяет существенно экономить денежные средства, трудовые и временные ресурсы, дает возможность сделать доставку информации до конечного абонента гораздо более оперативной. Процедура позволит сократить сроки рассмотрения дел в судах из-за несвоевременного уведомления сторон. Однако есть и недостатки - рассматривая процедуру извещения, особое внимание стоит уделить технической стороне вопроса. Пункт 3.3 Временного типового регламента говорит о том, что лицо, ответственное за отправление СМС-сообщений, направляет СМС-извещение участнику судопроизводства через специализированный интернет-сайт. Именно это расплывчатое определение скрывает достаточно серьезный изъян: законодатель не уточняет, кто должен быть контент-провайдером рассматриваемой услуги. Это привело к тому, что в цепочке между судебным органом и конечным получателем информации, т.е. абонентом, появились частные компании, предоставляющие услуги организации СМС-рассылок. Очевидны сразу несколько проблем - информация (которая потенциально может иметь конфиденциальный характер) проходит через негосударственную компанию, которая ко всему прочему за предоставление сервиса рассылки сообщений получает денежное вознаграждение. Так, практически сразу после принятия закона был создан портал www.sudsms.ru, который принадлежит негосударственной структуре. По информации сайта, на данный момент портал обслуживает более 50 регионов Российской Федерации, остальные регионы пользуются услугами иных поставщиков услуг¹⁷. Разумеется, государственный

контракт (договор) на оказание услуг по СМС-рассылке сообщений информационного содержания в интересах судов предусматривает обязанность исполнителя хранить в строгой конфиденциальности и предпринимать все возможные действия для защиты от неразрешенного использования, раскрытия, публикации или распространения информации, переданной федеральным судом общей юрисдикции, и выполняет другие связанные с этим функции организационного, финансового и материально-технического характера, однако по факту частная компания остается частной компанией, что так или иначе вносит в процесс определенную специфику работы. В связи с этим полагаем недопустимым передачу сведений сторонним негосударственным организациям. Изучение существующей механики извещения участников судопроизводства показало, что сама по себе инициатива хороша и своевременна, но для ее успешного внедрения крайне необходима более слаженная и продуманная правовая основа.

Завершая приведенный обзор и обобщение опыта внедрения электронного правосудия в России, отметим, что введение элементов электронного правосудия в судопроизводство является общей тенденцией мировой практики. Рассмотрение электронного правосудия как сложного в содержательном и структурном отношении явления создает необходимые методологические предпосылки для правильного определения содержания и пределов научного понятийно-категориального аппарата, отражающего данный правовой феномен, а также позволяет определить основные направления и приоритеты государственной деятельности, нацеленной на создание системы электронного правосудия в Российской Федерации. Становление электронного правосудия в России при условии решения отмеченных выше проблем, несомненно, несет в себе явные удобства и преимущества для граждан и бизнеса. Однако для перехода к новой системе отправления правосудия общество и государство должны быть готовы. А вследствие того что гражданам ввиду известных причин гораздо сложнее перестроиться, чем бизнесу, электронное правосудие имеет больше перспектив скорейшего введения и распространения в арбитражных судах, нежели в судах общей юрисдикции. Но насколько изменится ситуация в свете пред-

стоящего объединения двух высших судебных инстанций - ВАС РФ и ВС РФ, спрогнозировать пока не представляется возможным.

¹ Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 47.

² Утверждена Постановлением Правительства РФ от 27 дек. 2012 г. № 1406 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2013. 7 янв. (№ 1). Ст. 13.

³ Прокудина Л.А., Сосил Дж.С. Система управления движением дела - фактор повышения эффективности отправления правосудия // Вестник ВАС РФ. 2003. № 10. С. 160.

⁴ Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. № 3. С. 38.

⁵ URL: <http://www.elrussia.ru/09/06/2009>.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4197.

⁷ Кудрявцева Е.В. Внедрение информационных технологий в гражданское судопроизводство // Закон. 2011. № 2. С. 55.

⁸ Решетняк В.И. Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Адвокат. 2011. № 5. С. 67.

⁹ URL: http://pravo.ru/court_report/view/87188.

¹⁰ URL: <http://pravo.ru/review/view/87146>.

¹¹ Клепикова М.А. Некоторые вопросы допустимости и достоверности доказательств, представленных в арбитражный суд в электронном виде // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 67-68.

¹² Медведев И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб., 2004. С. 163 - 164.

¹³ URL: <http://pravo.ru/news/view/83145>.

¹⁴ Клепикова М.А. Указ. соч. С. 68.

¹⁵ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 февр. 2012 г. № 3 // Российская газета. 2012. № 5708.

¹⁶ Об утверждении Временного типового регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений: приказ Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 5 июля 2012 г. № 131. URL: <http://docs.pravo.ru/>. СПС "Право.RU".

¹⁷ Егоров Е.В. Актуальные проблемы системы извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений // Администратор суда. 2012. № 4. С. 36.

Поступила в редакцию 05.10.2013 г.